Глава 49

В этот момент перед Чжоу Дуном появилась пещера, вырытая в пурпурной горе. Он поднялся по ступеням из сапфирового камня и вошел в ворота из белого нефрита. Было очень тихо и холодно, как во дворце Гуанхань.

Этот дворец полностью вырезан из нефрита. Это действительно нефритовый дворец. Но теперь здесь никого нет, и не осталось ни одного слова.

Добравшись сюда, Чжоу Тун немедленно достал два куска императорского нефрита и повесил их на свое тело.

Это место уже является территорией императора У Ши, поэтому нет никаких проблем повесить на него свой жетон.

Наконец, Чжоу Тун увидел более дюжины каменных ступеней из кровавого нефрита в конце этого нефритового здания. Эти каменные ступени вели в глубокую пещеру.

Вскоре после ухода он увидел серию сообщений на фиолетовой стене.

Например, такие люди, как Цзян Тайсюй, Ли Му, Гу Тяньшу и Ян И, оставляли здесь сообщения.

Топография внутри пещеры сложная. Она выглядит как пещера из природного камня, но также похожа на древнюю шахту, оставленную жилами горнодобывающих источников. В то же время вокруг кружатся туманные фиолетовые цветы, что делает пещеру в горе менее мрачной.

Но чем дальше он шел, тем сильнее Чжоу Тун чувствовал учащенное сердцебиение. Это было предчувствие, вызванное секретом персонажа «Цянь», которое заставило его почувствовать кризис в темноте.

"Гул!"

В следующий момент девятицветные божественные цветы распустились из бровей Чжоу Тонга, блокируя демонический призыв глубоко в Пурпурной горе.

«Конечно, мой секрет слова «Цянь» может сдержать этот демонический призыв!» Осознав эту демоническую природу, Чжоу Тун немедленно активировал секрет слова «Цянь», и весь дискомфорт исчез.

«На самом деле, мой Фонарь Цзыян также может блокировать эту магическую силу, но использовать Фонарь Цзыян — это пустая трата! Этот вид магической силы можно

использовать, чтобы отточить мой секрет слова «Цянь». Чжоу Тун Хэ быстро покачал головой, убрал фиолетовый солнечный фонарь и пошел дальше.

Это место уже было территорией Великого Императора Уси, и эти древние племена просто не осмелились выйти наружу и причинить неприятности. Единственная возможность заключалась в том, чтобы быть привлеченным демонической силой и, таким образом, стать неудачником. Это и есть «ловушка», оставленная здесь древними племенами. Будучи призваны этой демонической силой, древние племена могут действовать.

Это также может быть молчаливым согласием императора Уши.

Потому что сопротивление этому демоническому призыву требует не только совершенствования, но, что более важно, твердой духовной воли.

Возможно, у императора У Ши тоже была идея обучать своих потомков, поэтому он позволил этим древним племенам использовать здесь эту магическую силу призыва.

Недалеко на земле внезапно появилось несколько скелетов, и в то же время демоническая сила мгновенно возросла.

Девятицветный свет между бровями Чжоу Дуна вспыхнул мгновенно, и его брови были подобны маленькому солнцу, постоянно сияющему, изо всех сил сопротивляющемуся этой демонической силе.

В то же время из его Дворца Пяти Цзан Дао доносились звуки настоящего пения. Этот звук пения был подобен проповедям древних мудрецов, которые внезапно ослабили демонический призыв, действовавший на Чжоу Тун Юань Шэня.

«Какой из девяти секретов является… развитием… души?»

В этот момент внезапно раздался прерывистый голос. Этот голос был очень слабым, как будто он мог умереть в любой момент.

"Кто это?" Чжоу Тун посмотрел в том направлении, откуда раздался голос.

«Бог-король… Цзян Тайсюй». Слабый голос был неслышен и прерывист.

«Ты… иди сюда!» Голос Цзян Тайсюя был очень старым.

Чжоу Тун последовал направлению звука и указанию своего бывшего секретаря и прошел по извилистому проходу из заброшенной пещеры в другую древнюю шахту.

Фиолетовая стена впереди очень гладкая, как нефрит, и свет может светить на людей. Но на этом куске пурпурного нефрита появилась фигура древнего племени. У него один рог между бровями, шесть рук под плечами, два крыла на спине и тонкая чешуя по всему телу.

«Кровные потомки Бессмертного Императора…» — тихо сказал Чжоу Тун в своем сердце.

«Царство Дворца Дао… Даже если ты овладел Девятью Секретами… ты все равно не сможешь войти…» В это время из-за грубой каменной стены сбоку доносились прерывистые звуки. в то же время на стене стояла иссохшая фигура.

«У этого младшего в руках святое оружие!» Чжоу Тун ответил.

«Понятно…» После того, как Цзян Тайсюй закончил говорить, он замолчал.

Он понял, что причина, по которой Чжоу Тун не раскрыл легендарное святое оружие, заключалась в том, что он хотел использовать Девять Секретов для борьбы с таинственной демонической силой призыва в Цзишань.

Он действительно очень смелый. Он осмеливается столкнуться с мыслями такого сильного человека в тайном царстве Дворца Дао и даже использует их как точильный камень, чтобы закалить свою духовную волю.

«Научи тебя движению, посмотрим, насколько хорошо ты понимаешь…» Спустя долгое время голос Цзян Тайсюя раздался снова, и в то же время он становился все слабее и слабее.

В то же время тень на каменной стене приняла странную позу и упала вниз.

Но затем таинственная даосская рифма быстро проникла в сердце Чжоу Дуна, и в то же время в его сердце передалась очень краткая формула.

Формула чрезвычайно сложна и глубока.

«Девять секретов — секрет Дузи !!»

Чжоу Тун был приятно удивлен. Чего ему больше всего не хватало сейчас, так это этого секрета. Пока он владел этим секретом, «Золотая древняя сутра», полученная им из Зеркала реинкарнации, была бы полезна.

Бесчисленные секретные техники здесь могут быть преобразованы в Доу Цзы Ми, создавая множество секретных техник, которые изначально требовали использования крови Золотого Племени по желанию.

Чжоу Тун немедленно начал практиковать этот секрет. В то же время бывший секрет и групповой секрет, который он уже практиковал, также действовали одновременно. Эти три секрета способствовали друг другу, и на какое-то время девятицветный свет между бровями Чжоу Дуна, казалось, стал ярче.

Практикуя этот секрет, Чжоу Тун почувствовал, что его сила атаки становится все более и более ужасающей.

Он — гегемонистское тело неба, и его физическая сила, можно сказать, не имеет себе равных в мире. Лишь немногие люди того же уровня могут сравниться с ним. Теперь, когда он получил Доу Цзы Ми, его физическая сила может быть использована еще полнее.

Он сидел здесь тихо, постоянно постигая эту тайну. В то же время бывший секрет также работал вместе, чтобы противостоять демоническому призыву здесь.

Прождав более десяти дней, Цзян Тайсюй наконец снова проснулся, и раздался слабый голос: «У тебя… просветление?»

Чжоу Тун больше ничего не сказал и просто сделал этот ход.

В одно мгновение кровь Цан Тянь Ба в его теле, казалось, закипела, и мощный боевой дух вспыхнул, как будто собирался пронизать весь мир.

Матч между Доузи Ми и Чжоу Туном был несравненным, и всего один стартовый ход пробудил властную кровь в его теле, и мощная боевая мощь внезапно хлынула наружу.

«Очень… хорошо…» Цзян Тайсюй был очень доволен. Он мог с первого взгляда сказать, что другая сторона уловила суть.

"щетка!"

Фигура Цзян Тайсюя появилась снова, принимая различные боевые позы. Эти позы были чрезвычайно быстрыми, и в то же время в сердце Чжоу Дуна проникло пение.

В этот момент Цзян Тайсюй, казалось, ожил. Даже если двигалась всего лишь его тень, казалось, что его окружали бесчисленные ауры, делавшие его похожим на бога.

«Это полный текст Доу Цзы Ми!!» Чжоу Тун не мог не показать свое божественное кольцо с десятью отверстиями.

В то же время сила Семени Бодхи и Божественной медицины Белого Тигра была быстро передана в сердце Чжоу Дуна через Божественное Кольцо с десятью отверстиями, что

позволило ему постоянно постигать секретные техники, которым обучал Цзян Тайсюй.

Эта сверхсекретная техника чрезвычайно сложна, все методы атаки имеют бесконечные изменения. Каждый дюйм плоти и крови на теле и даже волосы могут стать сильнейшим оружием.

В конце концов, тело Цзян Тайсюя становилось все медленнее и медленнее, и первоначально сложные изменения внезапно стали простыми. Множество изменений были унифицированы, великий путь сведен к простоте, а атака сконцентрировалась в одной технике!

Весь человек как будто великая дорога одна, вечная и неизменная, застывшая там.

Чжоу Тун был полностью одержим. Он продолжал практиковать этот секрет в соответствии с движениями Цзян Тайсюя. Его тело двигалось, как во сне, и невидимая дорога, казалось, приняла осязаемую форму.

В конце концов его сердце сильно потряслось, и постоянно меняющиеся движения наконец объединились.

Это священный закон боя!

Девять секретов против словесных секретов!

http://tl.rulate.ru/book/102211/3528694